

Принципы и правовые формы сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Россией и странами ЕС¹

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимных связей между Россией и странами ЕС в области науки, техники и инноваций с позиций анализа современного состояния принципов и форм сотрудничества, проводимого с учетом произошедшей их эволюции и усвоения предшествующего опыта Советского Союза по осуществлению международного научно-технического сотрудничества (НТС) с государствами неодинакового уровня экономического развития. При сопоставлении форм сотрудничества, присущих международному взаимодействию в области науки и техники на разных исторических этапах, в настоящее время выявляется присутствие аналогов или тех же самых форм, которые были известны ранее межгосударственным связям в затронутой сфере. Так, сохраняет свое значение сочетание договорных и институциональных инструментов реализации международных отношений по научно-техническому сотрудничеству. Вместе с тем обнаруживаются и новые средства, порожденные потребностями совершенствования оформления договорных связей в области НТС и адаптации правового регулирования в этой части к реальностям жизни. В институциональном плане продолжают практиковаться совместные исследования и создание в этих целях на постоянной или временной основе международных двусторонних или многосторонних исследовательских коллективов, лабораторий, центров, равно как и обмен патентами, технологиями, учеными и специалистами, в свою очередь основывающийся на международных договорах, но добавляются ранее не использовавшиеся формы совместного исследовательского процесса — такие как коллаборации.

Ключевые слова: Россия, Европейский Союз (ЕС), государства — члены ЕС, правовые формы, научно-техническое сотрудничество (НТС), сотрудничество в области науки, техники и инноваций (НТИ), институциональный и договорный механизмы, принципы, принцип свободы научных исследований (научной деятельности), международное разделение труда, обмен патентами и ноу-хау, технологиями, совместные исследования, коллаборации.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.175-186

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России по проекту 29.13230.2018/12.1 при информационной поддержке компании «КонсультантПлюс».

© Ануфриева Л. П., 2018

* Ануфриева Людмила Петровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) lyu-anufrieva@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Прежде чем приступить к рассмотрению проблем правового регулирования научно-технического сотрудничества (НТС) России и государств Европы, которые, естественно, находятся в русле международно-правовых дискурсов, крайне важно оценить состояние международного права с точки зрения глобальных тенденций, присущих его развитию в последние десятилетия. В доктрине, особенно западной, основываясь на анализе процессов диффузии, распада и предметно-специфической асимметрии в распределении власти и полномочий, порождающих так называемую «мультихабовую» структуру международного права, отличную от таковых прошлых лет, которые опосредствовались биполярностью или многополярностью, выстраивается концепция плюралистической структуры, позволяющей переместить акценты в международно-правовых процессах с глобального уровня в сторону определенных подвижных (более гибких) специализированных подсистем, к коим относятся и экономическое сотрудничество², и такие его конкретные области, как научно-техническое сотрудничество. С учетом этого одним из «хабов» в структуре современного международного права служит, таким образом, правовое регулирование НТС.

Что же касается перехода непосредственно к анализу предмета, то фоном для его рассмотрения выступает ряд соображений и общих замечаний. Характерной чертой современного мирового продвижения вперед, отмечаемой в программных документах развития науки и инноваций Российской Федерации, является «переход ведущих стран к новому этапу формирования инновационного общества — построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний. Уникальные навыки и способности, умение адаптировать их к по-

стоянно меняющимся условиям деятельности, высокая квалификация становятся ведущим производственным ресурсом, главным фактором материального достатка и общественного статуса личности и организации. Инвестиции в интеллектуальный (человеческий) капитал превращаются в наиболее эффективный способ размещения ресурсов»³. Подобный подход к науке, технологии, инновациям, распространяющийся и на международное сотрудничество в этой сфере, выступает сегодня инструментом принципиального социально-экономического значения, подлежащим использованию и Россией.

В современных условиях серьезных изменений в экономическом и стратегическом раскладе сил и интересов в мире, значительных колебаний в конъюнктуре объединений и союзов, складывающихся в отношениях между разными государствами, соответствующая ситуация в различных «альянсах» оказывает разностороннее влияние на направления, виды и формы международного сотрудничества. Одним из примеров подобного рода, испытавших на себе разнообразие импульсов в исторической ретроспективе, служит научное и научно-техническое взаимодействие стран Европы и Европейского Союза с зарубежными государствами, основанное на традиционном участии в нем сначала Советского Союза, а ныне — РФ.

Особое место в научном анализе данного предмета занимают правовые проблемы. Закономерно значение в осуществлении научно-технического сотрудничества и его правовом регулировании адекватных инструментов юридического воздействия и выбора соответствующих организационных и правовых форм многосторонних и двусторонних связей, для чего, в свою очередь, конституирующее значение имеет фундаментальное научное знание, а именно

² См.: *Burke-White W. W. Power Shifts in International Law: Structural Realignment and Substantive Pluralism // Harvard International Law Journal. Winter 2015. Vol. 56. Iss. 1. P. 1.*

³ См.: Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 № 1)) // СПС «КонсультантПлюс».

Тот же посыл заложен и в международных акты (см.: резолюции ГА ООН «Наука и техника в целях развития». Док. ООН A/RES/64/212 от 21 декабря 2009 г.; док. ООН A/RES/62/201 от 19 декабря 2007 г.).

международно-правовая теория, касающаяся основных механизмов международно-правового регулирования международных (межгосударственных) отношений, права международных договоров, международного экономического права, правовых форм взаимного сотрудничества государств в области науки и техники и др. Эффективность регулирования современного сотрудничества государств в сфере науки, техники, технологий и инноваций недостижима без применения и учета действия экономических законов и средств управления, в числе которых едва ли не первостепенным является такой фактор, как конкурентоспособность.

В принятом 1 декабря 2016 г. Указе Президента РФ № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»⁴ и последующих нормативных документах⁵ сформулирована теоретико-и практикоориентирующая цель научно-технологического развития Российской Федерации — обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации, формирования модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодных международных связей⁶.

Решение задач вхождения Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечения темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, создания в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортноориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами, как это установлено в Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁷, сопряжено с необходимостью учета прошлого опыта внешнеэкономических связей Советского Союза и самой Российской Федерации, заимствованием достижений других стран и, несомненно, требует всестороннего взаимодействия в области науки, техники и инноваций с другими государствами в локальном, региональном и мировом масштабах. Осуществление научно-технического сотрудничества и прочих связей по обмену новейшими технологиями, обеспечивающими инновации в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, образования, культуры, доступа к информации и т.д., немисливо в обход принципов международного права, выработанных государствами и международным сообществом в целом, которые складывались в международной системе постепенно, совершенствовались

⁴ СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁶ Надо сказать, что роль созидательной силы науки и технологий, международного сотрудничества в этой сфере ныне переводится в отдельных случаях и отечественной, и зарубежной доктриной в плоскость фактора «соразвития», «перехода сотрудничества от взаимодополняющего к стратегическому» партнерству (см.: Кузык Б. Н., Титаренко М. Л. Китай — Россия 2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий. 2006. 656 с.; Четвертый Международный форум по региональному сотрудничеству и развитию между Китаем и Россией: сборник докладов / Чэн Вэй. Харбин, 2006. С. 129 и сл. См. также: Цуй Чжэн. Научно-техническое сотрудничество РФ и КНР в контексте инновационного развития стран БРИКС: монография / Центр исследований экономики и политики стран с переходной экономикой Ляонинского университета. М.: МАКС-Пресс, 2016. 214 с.).

⁷ См.: СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

и действуют, подвергаясь изменениям под влиянием объективных факторов.

Формулирование в программных документах положений о стимулировании новейших изысканий, определение основных институтов инновационного развития и т.д., с одной стороны, влекут за собой разработку во внутригосударственной сфере разнообразных мер государственной поддержки развития науки и технологий, применения инновационных результатов, а с другой — активизируют международные научно-технические связи с зарубежными государствами⁸. Иными словами, достижение результатов НТИ требует своего воплощения — «перевода» в обязательства, формируемые международными соглашениями по научно-техническому сотрудничеству.

Правовое регулирование конкретных областей сотрудничества, в том числе и научно-технического, неизменно должно учитывать его специфичность в рамках общего экономического взаимодействия различных государств и их частноправовых субъектов⁹. Среди особенностей НТС на первом месте стоит, конечно, характер самого предмета — творческой, интеллектуальной деятельности, в ходе которой создаются новые результаты, становящиеся объектами правовой охраны и составляющие интеллектуальную собственность (исключительные права), которые принадлежат правообладателям либо из одного, либо из двух или нескольких государств (при этом имеется возможность международной регистрации объекта авторского, смежных прав или прав промышленной собственности — в зависимости от конкретных

сфер регулирования и ситуаций). Кроме того, существенную специфику НТС составляет то, что оно так или иначе может быть связано или даже включать в себя собственно научное сотрудничество, традиционно рассматриваемое в качестве части культурного сотрудничества, но в то же время имеет формы обменов, соотносящихся с существом и способами объективирования товарно-денежных (стоимостных, возмездных) отношений, которые присущи экономическому сотрудничеству. Заметным качеством современного этапа научно-технического сотрудничества служит повышение в нем доли собственно исследовательского — научного — компонента, более свойственного ранее чисто «когнитивному» научному сотрудничеству, не соединенному порою с внедрением полученных новых знаний в производственную сферу.

Наконец, сущность, цели и задачи, содержание правового регулирования осуществления неизбежно должны соотноситься с материальными (экономическими) тенденциями и закономерностями, действующими на данном отрезке времени. Стоит подчеркнуть, что состояние НТС в новейшую эпоху характеризуется наличием факторов, обладающих, в свою очередь, обусловленностью в результате действия как более общих тенденций к интернационализации и глобализации экономических процессов, так и последствий развития самой науки, техники, технологий, появления новых областей сотрудничества по мере того, как раздвигаются горизонты самого научного знания¹⁰.

К указанному следует отнести прежде всего: 1) изменение материальной основы и увели-

⁸ См. об этом: БРИКС: контуры многополярного мира : монография / О. А. Акопян, Н. М. Бевеликова, К. М. Беликова [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2015. 300 с.

⁹ Российское правоведение, в частности, дает общие очертания НТС, указывая, что «под международным научно-техническим сотрудничеством понимается совместная разработка научно-технических проблем, взаимный обмен научными достижениями, производственным опытом и подготовка квалифицированных кадров» (см.: Белов А. П. Международное промышленное и научно-техническое сотрудничество: понятие и правовые формы // Право и экономика. 2001. № 5).

¹⁰ См., например: *Belyakov A. A. Theoretical basis of research problems in patent regulatory of creation, use and protection subinventions // Материалы VII Междунар. науч.-практ. конференции «Наука в современном информационном обществе = Science in the modern information society» 9—10 ноября 2015 г. spc Academic CreateSpace 4900. LaCross Road, North Charleston, SC, USA 2940 ; Nikitina E. N. Interaction of educational*

чение объемов сотрудничества за счет включения в него всех категорий исследовательских работ в зависимости от специализации научной дисциплины и ее специфики (от опытно-конструкторских разработок до прикладных и фундаментальных исследований) при растущей диверсификации тематики сотрудничества по предмету; 2) расширение сотрудничества до полного исследовательского цикла (организация и планирование, разработка методологии исследований, подготовка и проведение исследований, внедрение в производство результатов, а иногда и реализация международных обменов научно-технических достижений); 3) усиление процессов совместного проведения исследований совместными (двусторонними или многосторонними) международными коллективами, лабораториями, центрами и т.п. на постоянной (в институционно-правовой форме) или временной (в договорно-правовой форме) основе; 4) распространение на научное, научно-техническое, технологическое, инновационное сотрудничество товарно-денежных отношений и его коммерциализацию; 5) согласование, увязку и синхронизацию на межгосударственном уровне приоритетов национальных программ развития науки и техники, технологий и инноваций в различных странах с задачами и формами, обеспечиваемыми международным научно-техническим сотрудничеством; 6) формирование предпосылок и дальнейшее их развитие для специализации и кооперирования, а также интеграции в сфере науки, техники и технологий ряда участвующих в научно-техническом сотрудничестве государств.

Приведенные констатации носят общий характер и, думается, применимы в том числе и к взаимным отношениям стран Европейского Союза с Российской Федерацией. Рассматривая конкретные примеры последнего, можно найти подтверждения юридического характера в соответствующих международных соглашениях. Так, весьма впечатляющим выглядит определение характера сотрудничества и список направлений в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 16 ноября 2000 г. (с изм., внесенными Соглашениями от 06.11.2003, от 21.01.2014—12.02.2014¹¹): «Сотрудничество может осуществляться в области научных исследований, технологического развития и демонстрационной деятельности, включая фундаментальные исследования, по следующим направлениям: исследования окружающей среды и климата, включая наблюдения за поверхностью земли; биомедицинские исследования и исследования в области здравоохранения; исследования в области сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства; промышленные и производственные технологии; исследования материалов и метрология; неядерная энергетика; транспорт; технологии информационного общества; исследования в области социальных наук; научно-технологическая политика; обучение и обмен научными кадрами» (ст. 4 «Области сотрудничества»). Данный перечень не является исчерпывающим: к поименованным могут добавляться и другие направления в соответствии с процедурой, установленной Соглашением¹².

institutions in the formation of experimental research // Science in the modern information society — III. Vol. 1. spc Academic CreateSpace. 4900. La Cross Road, North Charleston, SC, USA 2940. 2014.

¹¹ См.: Бюллетень международных договоров. 2001. № 11. С. 68—76.

Действие данного документа продлено с 20 февраля 2014 г. на последующий 5-летний период Соглашением от 21.01.2014—12.02.2014, достигнутым в форме обмена нотами (см.: Вербальная нота № SGS14/00474 от 21.01.2014 Генерального секретариата Совета Европейского Союза Постоянному Представительству Российской Федерации при Европейском Союзе об одобрении Европейским Союзом продления вышеупомянутого Соглашения на дополнительный пятилетний период, начиная с 20 февраля 2014 г., и ответная нота Российской Федерации Генеральному секретариату Совета Европейского Союза № 430 от 12 февраля 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² В статье 4 Соглашения предусматривается, что это возможно после рассмотрения и рекомендаций совместного комитета Россия — Европейское сообщество, созданного в соответствии с Соглашением

Сравнивая положения приведенного международного договора с более ранним Соглашением о партнерстве и сотрудничестве, учреждающим партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны¹³, заключенным 24 июня 1994 г. в Корфу, становится очевидной значительность изменений, которые претерпел подход участников отношений к типу, объемам и сферам сотрудничества. В частности, в разделе последнего упомянутого документа, озаглавленном «Наука и техника», во-первых, в общей форме устанавливается, что стороны содействуют развитию двустороннего сотрудничества в области научных исследований и технологических разработок в гражданских целях (НТР) (п. 1 ст. 62). Во-вторых, сфера сотрудничества очерчивается посредством не слишком развернутого перечня направлений: обмен научно-технической информацией; со-

вместные мероприятия в области НТР; мероприятия по профессиональной подготовке и программы обмена для ученых, исследователей и технологов, участвующих в НТР с обеих сторон (п. 2 ст. 62).

Равным образом круг принципов сотрудничества хотя и составляет юридический фундамент НТС, ограничивается крайне малочисленными нормами, которые, помимо Соглашения 1994 г., представлены в содержании других договоров. Основами отношений служат принципы взаимной выгоды и адекватного доступа к своим соответствующим программам, с учетом наличия ресурсов, при условии обеспечения соответствующего уровня эффективной защиты прав интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 62)¹⁴.

Происходящее в нынешних условиях усложнение как самого содержания международного сотрудничества государств в области науки,

о партнерстве и сотрудничестве, учреждающим партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, подписанным 24 июня 1994 г.

¹³ См.: Бюллетень международных договоров. 1998. № 8. С. 3—74.

¹⁴ Небезынтересно обратиться к эволюции правового регулирования НТС России (СССР) с отдельными европейскими государствами и провести сравнение содержания соответственно современных и более ранних международных договоров. Примечательной исторической иллюстрацией в этом плане может служить Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о развитии экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества от 6 мая 1974 г., в преамбуле которого последовательно изложена предыстория сотрудничества, дающая понять, как формировались его правовые основы: вначале было Временное торговое соглашение, подписанное в Лондоне 16 февраля 1934 г., затем Соглашение о научно-техническом сотрудничестве от 19 января 1968 г., а далее — Долгосрочное торговое соглашение от 3 июня 1969 г. Цели укрепления экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества между обеими странами к их взаимной выгоде привели к заключению ими международного договора о НТС 1974 г. Есть еще одно обстоятельство, обращающее на себя внимание в связи с затронутым аспектом. Оно касается принципов, форм и областей сотрудничества: в соглашении 1974 г., располагающем рядом положений, имеющих, по существу, рамочный характер, устанавливается, во-первых, что договаривающиеся стороны «продолжат свои усилия по содействию развитию и укреплению экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества, являющегося взаимовыгодным для обеих стран» (ст. 1) и будут способствовать участию их соответствующих организаций, предприятий и фирм в реализации как действующих, так и предстоящих планов и программ развития другой страны (ст. 2). Во-вторых, стороны определяют по взаимному согласию области, в которых они считают желательным развитие экономического и промышленного сотрудничества с учетом, в частности, ресурсов обеих стран и их потребностей в сырье, оборудовании и технологии. Аналогичным образом они определяют области научно-технического сотрудничества (ст. 3). В-третьих, создадут определенную институциональную структуру — Постоянную межправительственную советско-английскую комиссию

техники, технологий и инноваций, так и его правового регулирования, проявляется по-разному. Отчетливой демонстрацией отражения некоторых особенностей в этом плане является принятый в существующих условиях порядок решения вопросов правовой защиты объектов интеллектуальной собственности. В частности, аналогично более раннему этапу, подобное составляло предмет договорных средств. Однако, если в предшествующие периоды практически по каждой из возникающих ситуаций, требовавших юридического разрешения, разрабатывались специальные международные договоренности (оформляемые большей частью протоколами к конкретным соглашениям)¹⁵, то сегодня используется более детализированное регулирование в документах, конституирующих

принципиальные акты международно-правовой регламентации НТС. При этом подобное регулирование служит основой для достижения единообразия при заключении специальных соглашений по специальным вопросам, входящим в сферу главного соглашения о НТС. В частности, в уже упоминавшемся Соглашении между Европейским сообществом и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области науки и технологий от 16 ноября 2000 г. зафиксирована модель, отличающаяся от соглашения, заключенного в Корфу. Прежде всего данный международный договор, будучи основным актом, определил параметры гипотетических дву- и многосторонних соглашений между участвующими в конкретном проекте (программе, коллективе) научно-технического

по научно-техническому и торгово-экономическому сотрудничеству, которая будет наблюдать за ходом сотрудничества и разрабатывать долгосрочные программы по развитию взаимовыгодного экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества» (ст. 8). Стоит заметить, что комиссии подобного рода являлись и органами разрешения спорных вопросов, возникающих между сторонами в процессе реализации соглашения.

В противовес положениям договора «рамочного» типа, которые оформляют «намерения», нацеленные в будущее (хотя и не лишены определенной степени нормативности), выступает указание на формы и перечень областей сотрудничества, что определенным образом закладывает обязательства для участников, сопровождаемое, правда, оговоркой. Так, договор предусматривал, что будет иметь место: а) создание промышленных комплексов, отвечающих взаимным экономическим интересам, а также расширение и модернизация существующих промышленных предприятий; б) исследование, разработка и осуществление совместных мероприятий; в) обмен патентами, лицензиями, производственно-техническим опытом и прочей научно-технической информацией.

В числе множества сфер сотрудничества, которые представляют особый интерес, присутствуют: электронно-вычислительная техника, приборостроение, текстильная промышленность, медицина, медицинское оборудование и аппаратура, станкостроение, строительство, строительные материалы, электроэнергетика, черная металлургия, нефтяная, угольная и горнорудная промышленность, контейнеризация, проблемы транспорта будущего, микробиологический синтез белка, копировально-множительная техника, средства защиты окружающей среды, пищевая промышленность, включая переработку продовольствия, производство бумаги и оборудование бумагоделательной промышленности, автоматизация, методы упаковки, транспортировка материалов, химическая и нефтехимическая промышленность (ст. 4). Правда, есть оговорка, состоящая в том, что приведенный список позиций как областей взаимодействия сторон не является закрытым, его корректировка и внесение иных интересующих обе стороны сфер могут согласовываться.

¹⁵ Примечательны соответствующие положения, рассчитанные на случаи сотрудничества по обучению и подготовке кадров, — точнее, «при проведении мероприятий по переподготовке ученых, инженеров, исследователей и технологов, которые участвуют или участвовали в разработках и/или производстве оружия массового уничтожения. Такое сотрудничество осуществляется на основании специальных договоренностей» (ст. 63, п. 3 ст. 62 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-чле-

сотрудничества субъектами, сконструировав специальные юридические рамки. В этих целях в качестве приложения к Соглашению, являющегося неотъемлемой его частью, в правовые основы НТС РФ и стран ЕС введено нетипичное понятие (и соответственно договорный инструмент) — «План по распоряжению технологиями (ПРТ)». Как указано в самом приложении 1, именуемом «Отличительные черты Плана по распоряжению технологиями», ПТР является специфическим соглашением, заключаемым между участниками в связи с выполнением совместных исследований. В нем урегулированы отношения по широкому кругу вопросов, касающихся соответствующих прав и обязательств участников выполнения совместных исследований. Особый «блок» отношений в совместных исследованиях составляет комплекс прав и обязанностей сторон в области охраны интеллектуальной собственности. В этой части в ПРТ обычно определяются порядок владения, охраны, прав использования для научных и исследовательских целей, эксплуатации и распространения, включая договоренности о совместных публикациях, прав и обязанностей приезжающих исследователей и процедуры урегулирования споров. В ПРТ могут также рассматриваться предшествующая и новая информация, вопросы лицензирования и передачи результатов научных исследований.

Соглашением предполагалось, что ПРТ должны разрабатываться государствами, участвующими в сотрудничестве, с учетом целей совместного исследования, финансового и других вкладов сторон или участников, преимуществ и недостатков лицензирования по территории или областям применения, передачи данных,

товаров или услуг, подпадающих под экспортный контроль, требований, налагаемых применимыми законами, и других необходимых, с точки зрения участников, факторов. Нельзя не заметить в этой связи, что в анализируемом международном договоре сделан значительный шаг в направлении обеспечения сближения (гармонизации) национально-правовых норм законодательства участвующих в сотрудничестве государств и содействия тем самым надлежащему исполнению ими обязательств по НТС (синхронизации публично-правовой и частноправовой сфер в его регулировании). В свете этого необходимо констатировать, что «гармонизация законодательства» в той области внутригосударственного права, применение которого обусловливается нормами международного соглашения, есть результат (в некотором смысле — мерило) успешного выполнения государствами своих международно-правовых обязательств. Однако некоторые авторы приходят к иным выводам, с которыми нельзя согласиться. В частности, в публикациях на темы регулирования международного научно-технического сотрудничества неоднократно встречаются позиции о том, что якобы гармонизация представляет собой «форму сотрудничества», а иногда даже и «основную форму»: «В международно-правовой литературе гармонизацию относят к числу основных форм сотрудничества государств»¹⁶. «Гармонизация — более глубокое согласование научно-технической деятельности государств. Международно-правовой акт, преследующий цель гармонизации, устанавливает принципы деятельности, осуществляемой под эгидой международных организаций. Пример: технологическая программа ЕС “Эврика”...»¹⁷.

нами, с другой стороны, от 24 июня 1994 г.). Иногда договоренностями предусматривалась разработка специальных планов и создание институциональных форм (структурных единиц), — примером является участие РФ в программе Сообщества «ТЕМПУС».

¹⁶ См.: Баранов В. М., Пшеничнов М. А. Гармонизация законодательства как общеправовой феномен // Журнал российского права. 2009. № 6.

Основываясь на том же и в аналогичном ключе применительно к своей области высказывается и А. С. Куликов (см.: Куликов А. С. Влияние региональных интеграционных процессов на валютно-правовой режим Российской Федерации // Финансовое право. 2013. № 1. С. 29—34).

¹⁷ Гумеров Л. А. Международно-правовое регулирование научно-технического сотрудничества государств — участников СНГ. М., 2005. С. 60.

С юридической и фактической точек зрения совершенно очевидно, что необходимо разграничивать *правовые формы* сотрудничества в какой бы то ни было области (в том числе и в области науки, техники, технологий и инноваций), и формы *правового* сотрудничества. Если речь идет о втором явлении, то гармонизация может рассматриваться его формой. Однако в научно-техническом сотрудничестве речь ведется об ином: здесь «устоявшимися» формами сотрудничества являются такие виды организации деятельности, которые в состоянии породить новые научные, научно-прикладные, технологические, методологические, производственные и т.п. знания. Понятно, что ни «гармонизация», ни «сближение», ни «унификация» (единообразие) не способны сами по себе ни создать, ни хотя бы увеличить либо адаптировать знания к существующим на определенном этапе условиям или образу жизни человека и человеческого общества.

Еще один новый элемент, по сравнению с «традиционными» правовыми инструментами регулирования НТС, в российско-европейском сотрудничестве образуют «Принципы распределения прав на интеллектуальную собственность», будучи неотъемлемой составляющей Соглашения 2000 г. (приложение 2). Предметом этой части являются также совместные исследования, проводимые в рамках Соглашения, за исключением случаев, особо оговоренных

по взаимному согласию сторон. Стоит подчеркнуть необходимость разграничения при этом руководящих норм межгосударственных отношений и принципов гражданско-правовых отношений¹⁸.

Анализируя изменения, возникшие в Новейшее время в области реализации НТС и его правового регулирования с учетом существования множества разнообразных форм, нельзя пройти мимо такого явления, как *коллаборации*¹⁹. В частности, говоря о современных трудностях осуществления сотрудничества, выявившихся в последнее время в связях России с европейскими странами и организациями в сфере науки, техники, технологий и инноваций, представитель РФ в Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН) резюмировал в связи с обсуждением статуса России в ней: «Международные научные коллаборации — это последнее, что разрушается»²⁰. В связи с упоминаниями об этом следует отметить значительную долю участия в международном научно-техническом взаимодействии России (ранее СССР) со странами Европы, которое исторически обеспечивалось сотрудничеством с международными организациями, например с ЦЕРН, с которой в 1993 г. РФ в лице Минатома и Государственного комитета по науке и технологиям было заключено соглашение. Оно закрепляло положения только об участии России в экспериментах ЦЕРН. Иными словами, устанавливалась

¹⁸ В числе главенствующих составляющих регулирования фигурируют владение, распределение и использование прав; работы, подпадающие под охрану авторского права; научные публикации; не подлежащая раскрытию информация. В свете этого среди положений, содержащихся в приложении 2, выделены принципы научно-технического сотрудничества, которые необходимо обеспечивать и соблюдать в контрактных договоренностях сторон в случаях осуществления сотрудничества в форме выполнения совместных исследований.

¹⁹ Весьма распространенное ныне значение этой «кальки», заимствованной из иностранных языков, предполагает, что речь идет о процессе совместной деятельности двух или более человек или предприятий, организаций, компаний и т.д., например, в интеллектуальной сфере для достижения общих целей, при котором происходит обмен знаниями, обучение и достижение согласия. Исходной является презумпция, что участники коллаборации могут иметь большие возможности достижения успеха в условиях конкуренции за ограниченные ресурсы. В частности, например, в Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН/CERN, от фр. Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire: Европейский совет по ядерным исследованиям) предусматривается участие экспериментальных коллабораций по проекту Большого андронного коллайдера (LHC).

²⁰ См.: URL: <https://indicator.ru/article/2018/03/16/rossiya-i-cern/> (дата обращения: 01.06.2018).

асимметрия в правах и обязанностях сторон. Но, как подчеркивают специалисты, это соглашение позволило в том числе сохранить и развить мировой уровень российской квалификации в физике высоких энергий²¹. На настоящем этапе соглашение пересматривается. В нем должен отразиться иной — симметричный — подход, в основу которого будет заложен также и интерес ЦЕРН в участии в российских мегапроектах. Несмотря на отмеченный выше вклад и участие России в научно-техническом сотрудничестве с международными организациями, данный аспект все же нецелесообразно подвергать подробному разбору в настоящем, поскольку он носит специальный характер и заслуживает помещения в рамки отдельной публикации.

Приведенные ранее детали отдельных международных соглашений в части содержащихся в них нормативных ответов на вопросы о правовых формах и принципах межгосударственного взаимодействия в области науки, техники, технологии и инноваций, думается, позволяют констатировать, что вопросы правовых форм и принципиальной основы международного научно-технического сотрудничества обусловлены, поскольку, будучи руководящими нормами, принципы органично связаны со всеми составляющими анализируемого явления: спецификой объекта регулирования (видом общественных отношений), предметом юридического воздействия, формами реализации сотрудничества, субъектами и др. Так, из сущности самого явления сотрудничества (совместного труда) вытекает, что непосредственное создание научного или научно-практического (технологического) результата в виде нового знания наиболее эффективно в его рамках может обеспечиваться в форме создания и функционирования международного (совместного) исследовательского коллектива. Из изложенно-

го следует, что с позиций общего подхода к международному сотрудничеству в области науки, техники, технологий и инноваций неотъемлемыми для рассматриваемой области выступают принципы добровольности, равноправия, недискриминации, добросовестности исполнения международно-правовых обязательств по НТС, содействия мировому научно-техническому прогрессу, сближения уровней экономического и научно-технологического развития между развитыми и развивающимися странами, взаимной выгоды и справедливого распределения выгод от достигнутых результатов совместной научно-исследовательской деятельности в рамках международного сотрудничества, свободы научных исследований, обмена информацией и результатами научных исследований, конфиденциальности. Нормативными истоками указанных и иных принципов НТС генетически, фактически и юридически служат основные принципы международного права как такового и специальные принципы международного экономического права²².

Одним из важнейших принципов современного этапа, который воплощает в своем содержании множество граней НТС: и существо научной и научно-технологической деятельности как предмета регулирования (т.е. общественных отношений, возникающих в связи с творческими процессами создания новых знаний в качестве результатов интеллектуальной деятельности²³), и его общественную ценность (фундаментальное благо, защищаемое с помощью юридической нормы), равно как и цели и интересы (социально-экономические, научно-когнитивные, иногда политические и т.п.) государств и других участников сотрудничества, — выступает принцип свободы научно-технической/инновационной деятельности. Подчеркнем адекватность именно такого наименования, которое не-

²¹ См.: Трубников Г. Россия и ЦЕРН: международные научные коллаборации — это последнее, что разрушается // URL: <https://indicator.ru/article/2018/03/16/rossiya-i-cern/>.

²² Ануфриева Л. П. Принципы международного экономического права в рамках регулирования международной экономической системы // Правовое регулирование экономической деятельности : сборник научных трудов (по материалам Всерос. науч.-практ. конференции, Саратов, 17 апреля 2008 г.) / под ред. С. Н. Туманова и Э. В. Семеновой. Саратов, 2008. С. 10—13.

²³ См. указанные ранее резолюции ГА ООН «Наука и техника в целях развития».

двусмысленно раскрывает как объективность его характера, так и современные параметры его сферы (широты) действия, хотя некоторые специалисты предпочитают говорить о «принципе свободы» только научных исследований²⁴. По их мнению, «в наиболее общем виде свобода научных исследований предполагает прежде всего свободное генерирование знания. Это означает непредзаданность извне, отсутствие внешнего контроля и вмешательства извне», хотя и не отрицаются организационные рамки и институционализация деятельности по получению знания. При этом принцип свободы научных исследований выделяется как основной среди принципов международного НТС, что не вызывает возражений, если не учитывать предшествующие замечания по наименованию. Характерен итоговый вывод в работе М. В. Шугурова: «Принцип свободы научных исследований ориентирован на общий замысел научно-технологического прогресса — выступить в качестве

ресурса всеобщего развития... Наука, будучи социальным институтом, стала важнейшим фактором развития, понимаемого в общественном сознании как накопление позитивных системных качеств. В этих условиях современное международное право призвано задавать такие правовые рамки для проведения научных исследований в формате международного сотрудничества, которые гарантировали бы ориентацию свободы научных изысканий на благо человечества»²⁵. Теоретически позицию, выраженную в последнем фрагменте, несомненно, стоит поддержать. Вместе с тем, поскольку и в статье в целом, и в самом пассаже центральным является принцип свободы научных исследований, нельзя не добавить, что здесь нет никакой его «исключительности» — на служение благу человечества направлены все принципы правового регулирования международного научно-технического сотрудничества, как, впрочем, и всей системы международного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ануфриева Л. П. Принципы международного экономического права в рамках регулирования международной экономической системы // Правовое регулирование экономической деятельности : сборник научных трудов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 17 апреля 2008 г.) / под ред. С. Н. Туманова и Э. В. Семенович. — Саратов, 2008. — 252 с.
2. Гумеров Л. А. Международно-правовое регулирование научно-технического сотрудничества государств — участников СНГ. — М. : Рос. акад. правосудия, 2005. — 185 с.
3. Шугуров М. В. Международно-правовой принцип свободы научных исследований и глобализация научно-технологического прогресса // Российская юстиция. — 2012. — № 2. — С. 17—21.

Материал поступил в редакцию 1 июня 2018 г.

²⁴ Из немногочисленных специальных публикаций по этому вопросу см.: Шугуров М. В. Международно-правовой принцип свободы научных исследований и глобализация научно-технологического прогресса // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 17—21.

²⁵ Шугуров М. В. Указ. соч. С. 21.

**PRINCIPLES AND LEGAL FORMS OF COOPERATION IN SCIENCE, TECHNOLOGY AND INNOVATION
BETWEEN RUSSIA AND THE EU COUNTRIES²⁶**

ANUFRIEVA Lyudmila Petrovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
lyu-anufrieva@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article is devoted to the analysis of mutual relations between Russia and the EU countries in the sphere of science, technology and innovation. It focuses on the analysis of principles and forms of cooperation taking into account their evolution and assimilation of the previous experience of the Soviet Union in the implementation of international scientific and technical cooperation (STC) with States of different levels of economic development. The presence of analogues or the same forms that were previously known in interstate relations in the affected area is now revealed. Thus, the combination of contractual and institutional instruments for the implementation of international relations concerning scientific and technical cooperation remains important. At the same time, there are also new means generated by the need to improve the registration of contractual relations in the field of STC and adjustment of the legal regulation in this part to the realities of life.*

Keywords: *Russia, European Union (EU), EU Member States, legal forms, scientific and technical cooperation (STC), cooperation in the field of science, technology and innovation (T&I), institutional and contractual mechanisms, principles, principle of freedom of scientific research (scientific activity), international division of labor, exchange of patents and know-how, technologies, joint research, collaboration.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Anufrieva L. P.* Printsipy mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava v ramkakh regulirovaniya mezhdunarodnoy ekonomicheskoy sistemy // Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoy deyatel'nosti : sbornik nauchnykh trudov (po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Saratov, 17 aprelya 2008 g.) / pod red. S. N. Tumanova i E. V. Semenovoy. — Saratov, 2008. — 252 s.
2. *Gumerov L. A.* Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva gosudarstv — uchastnikov SNG. — M. : Ros. akad. pravosudiya, 2005. — 185 s.
3. *Shugurov M. V.* Mezhdunarodno-pravovoy printsip svobody nauchnykh issledovaniy i globalizatsiya nauchno-tekhnologicheskogo progressa // Rossiyskaya yustitsiya. — 2012. — № 2. — S. 17—21.

²⁶ The paper was prepared within the framework of the Ministry of Education and Science of Russia Scientific Project 29.13230.2018/12.1 and using information materials of ATP "ConsultantPlus."